Д.В. Князев

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ

Понятие «социальный капитал» было введено в научный дискурс П. Бурдье[1]. В его теории все социальное пространство представлено в виде ряда полей – политики, экономики, науки, религии, культуры.

П. Бурдье подчеркивает, что в поле всякая компетентность (экономическая, политическая, интеллектуальная и т. д.) является не просто технической способностью, а *капиталом*, необходимым, чтобы пользоваться потенциальными правами и ресурсами, формально существующими для всех.

Доминирование в социальном поле обеспечивается не только обладанием специфическим капиталом, но и другими: символическим, экономическим, политическим, а также знаниями и умениями индивида.

Таким образом структуру социального капитала составляют: социальные отношения, социальные ресурсы, человеческий капитал (гамбитус).

Социальный капитал позволяет держать на расстоянии нежелательных людей и в то же время сближаться с желательными людьми, минимизируя затраты, необходимые для присвоения социальных ресурсов. Тех, кто лишен капитала, держат на расстоянии от социальных благ и власти.

Концепция социального капитала получила целостное рассмотрение в работах Дж. Коулмена, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы. Социальный капитал определяется Дж. Коулменом как ресурсы социальных отношений и сетей связей, облегчающих действия индивидуумов за счет формирования доверия, определения взаимных обязанностей и ожиданий, формулирования норм, создания ассоциаций. Ученый рассматривает социальный капитал с учетом трех основных его составляющих: владельца социального капитала, источников социального капитала и ресурсов. Дж. Коулмен, как и П. Бурдье, отмечал своеобразие социального капитала относительно других форм: экономический капитал находится на бан-

[1] См.: *Бурдье П.* Начала. М., 1994; *Бурдье П.* Социология политики. М., 1993; Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995.

ковских счетах, человеческий капитал воплощен в людях, а социальный капитал – неотъемлемый элемент в структуре социальных отношений. По его мнению, социальный капитал не что иное, как «человеческий капитал» – знания и навыки конкретного индивида, способности к общению. Человеческий капитал используется в частных целях. Социальный же капитал формируется социальными отношениями, он «менее осязаем, поскольку он существует во взаимоотношениях индивидов»[1]. Исследователь обращает внимание на разные функциональные аспекты социального капитала. По мысли Дж. Коулмена, он способен облегчить производственную деятельность, увеличить эффект групповой кооперации. Группа, «внутри которой существует полная надежность и абсолютное доверие, способна совершить много больше по сравнению с группой, не обладающей данными качествами»[2].

М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» утверждал, что ранние пуритане способствовали развитию таких добродетелей, как рациональность, бережливость, трудолюбие, что было исключительно полезно для накопления капитала. Развивая концепцию социального капитала, Ф. Фукуяма считает, что основанная на доверии способность общаться развивает социальные связи, играет решающую роль в организационных инновациях и, следовательно, в создании богатства. Различие между Вебером и Фукуямой в том, что первый делает акцент на добродетелях индивидуальных, второй рассматривает прежде всего социальные добродетели, присущие группе и обществу в целом и проявляющиеся во взаимодействии индивидов[3]. В современных условиях, когда субъектами экономической деятельности выступают организации, а не индивиды, важна именно способность к эффективному сотрудничеству, основанному на доверии.

Общества с высоким уровнем доверия склонны к созданию добровольных ассоциаций, промежуточных между семьей и государством – благотворительные организации, школы, университеты, профессиональные объединения. Способность создавать добро-

---

[1] *Коулмен Дж.* Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 126.

[2] Там же. С. 126.

[3] См.: *Фукуяма Ф.* Социальные добродетели и создание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. М., 1999; *Он же*. Социальный капитал и гражданское общество // Институты государственной политики. 1999. № 1.

вольные организации связана со способностью создавать большие частные корпорации.

В обществах с низким уровнем доверия люди испытывают трудности в организации совместной деятельности, поскольку члены группы связаны родственно и не могут выйти за пределы семейного бизнеса, которым не только владеет, но и управляет одна семья.

В работах Фукуяма указывает на существование еще одной категории обществ: так называемых атомизированых, уровень социального капитала в которых чрезвычайно низок. В таком положении находятся страны, переживающие трансформацию политических и экономических отношений. В них нет ни прочных семейных связей, ни сильных добровольных ассоциаций. Они с трудом обеспечивают надежную почву для экономической активности как в рамках семейного бизнеса, так и в структурах больших организаций[1].

Большинство исследователей характеризуют социальный капитал с помощью определенных признаков: ресурсы, источники формирования, отношения субъектов одной социальной группы с другими группами, социальными институтами.

Ученые выделяют несколько форм социального капитала. Одни рассматривают его как форму соединения (объединения) социальных субъектов, принадлежащих к разным социальным группам. Соединяющий социальный капитал в этой форме используется для поиска внешних ресурсов и обмена информацией.

Сторонники другой формы социального капитала понимают его как социальную связь, ориентированную на укрепление институтов, организаций и других элементов, поддерживающих взаимосвязь социальных групп и индивидов. Эта форма социального капитала определяется понятием охватывающего капитала, и его задача состоит в том, чтобы не допустить кризис солидарности в обществе.

Формой социального капитала является также общинный и связывающий социальные капиталы, которые указывают на социальную связь работника с его коллегами в организации как внешнее взаимоотношение, а по отношению ко всему предприятию – внутреннее.

---

[1] См.: *Бусова Н.А.* Культурные корни социального капитала // Социологические исследования. 1999. № 8.

Рассмотренные формы существования социального капитала характеризуют особенности отношений, соединений и зависимостей, которые удерживают организацию (общность) как целостность. Из этого вытекает, что сама общественная связь, чтобы пребывать в состоянии устойчивости, должна опираться на социальный капитал в его базовой форме, основанной на внутренних связях группы.

Таким образом, социальный капитал пронизывает весь спектр горизонтальных и вертикальных связей, устанавливающихся в обществе. Его можно определить как средство достижения цели сознательной деятельности индивидов, организаций, социальных групп и всего общества в рамках социальных сетей на основе доверия, общих норм и принятых правил. В результате гармоничного учета всех указанных общих и специфических характеристик социального капитала достигается согласованность принципов и методов управленческой деятельности, сохранение целостности развития всех сфер жизнедеятельности общества.

Структура социального капитала отражает многообразие его проявлений в социальной жизни. В ней, по мнению исследователей, наиболее значительными элементами являются те, которые характеризуют его как динамический процесс, который изменяется во времени и пространстве.

Элементами социального капитала, которые выделяют современные зарубежные и отечественные социологи Г. Зиммель, Р. Патнем, С. Гошал, Э. Лессер, В. Бойков, В. Зинченко, В.К. Левашов, Ю. Левада, Б. Рутковский, являются: социальные сети, общие нормы и правила, а также доверие как обязательное условие его формирования.

Социальные сети редуцируют к гражданским обязательствам по укреплению межличностного общения в основном в **«горизонтальной плоскости»**.

Общие нормы в совокупности с остальными элементами социального капитала отражают такое системное свойство общества, как солидарность, сотрудничество, взаимодействие и взаимопомощь индивидов. В контексте этих факторов нормы зависят от того, насколько и с какой группой или сообществом социально и эмоционально идентифицируют себя люди.

Правила оказывают значительное влияние на социальный капитал. Они поддерживают и закрепляют социальную практику в форме устойчивых формальных и неформальных институций, т. е.

процедура **«укрепления»** социального капитала в значительной мере приобретает деперсонифицированный характер, становясь не персонифицированным эмоциональным чувством, а общественной нормой, правилом, убеждением, обычаем, традицией, значительно укрепляя общности и солидаризуя их.

Важнейшим элементом социального капитала является доверие, которое может быть как его источником, условием, так и его результатом. Последнее утверждение основывается на идее, что социальный капитал, по мнению многих ученых (Ф. Фукуяма, Э. Лессер, Дж. Пеннинг), тесно связан с доверием.

Методологические аспекты исследования взаимосвязи доверия и социального капитала показывают, что в этой «взаимосцепке» они выступают как значимый ресурс и одновременно следствие социального управления.

Уровень межличностного, организационного (корпоративного) и общественного (институционального) доверия является своеобразным «термометром» социального здоровья общества, показателем состояния социального капитала.

Важнейшим операциональным преимуществом доверия является возможность его технологизации и количественной оценки.

Когда общество сталкивается с синдромом «недоверия» к властным структурам, экономической и социальной системам, альтернативным выходом для человека становится доверие в рамках товарищеских отношений и изначальных социальных групп: семьи, этноса, религиозных общностей.

Результаты проводимых социологических опросов сотрудниками кафедры социологии и политологии Самарского государственного университета* показали, что рейтинг доверия за последние 7 лет возглавляют первичные социальные структуры: семья, родственники, друзья, коллеги. Так, например, уровень доверия семье и родственникам составлял 68% в 2000 г., а до 2006 г. практически мало изменился – 62,7%. В несколько меньшей степени, но остается довольно стабильным доверие к друзьям, коллегам (46,7 и 42,2% в соответствующие годы). Таким образом, в структуре доверия как составляющей социального капитала доминируют горизонтальные измерения.

---

* Исследование проводилось с 2000 по 2006 гг. Руководитель д-р филос. наук, проф. Е.Ф. Молевич. Опрашивалось взрослое население Самары и Самарской области. Выборка квотная по полу, возрасту, роду занятий. N=1120. Метод – анкетный опрос.

В то же время рейтинг доверия к органам власти всех уровней, политическим и общественным институтам, с одной стороны, невысок, а с другой стороны – почти не меняется на протяжении 7 лет (табл.).

Таблица

Динамика доверия респондентов к органам власти, политическим и социальным институтам

(в % от числа опрошенных, вариант ответа «доверяю»)

Годы	Президент РФ	Правительство РФ	Государственная Дума	Милиция, суд, прокуратура	Армия	Партии, политические движения	Церковь	Руководители региона	Руководители города
2000	43	23	12	15	41	16	35	21	17
2001	49	23	12	12	39	12	33	17	14
2002	44	18	10	10	31	15	33	23	19
2003	57	20	10	11	36	8	36	20	17
2004	53	23	11	9	30	9	38	19	16
2005	49	17	10	12	31	6	35	20	18
2006	51	18	11	11	30	8	37	23	20

Как видно из таблицы, население стабильно доверяет Президенту РФ (51%), однако в подавляющем большинстве респонденты не доверяют политическим и общественным институтам: милиции, суду, прокуратуре (76%), Государственной Думе РФ (68%), партиям, политическим движениям (62%), Правительству РФ (57%), региональной власти (56%), городской администрации (59%).

Доверие играет важную роль в конструировании общественных отношений. Будучи важнейшим элементом социального капитала, оно непосредственно включено в механизм лигитимизации власти, обеспечивая социальную базу поддержки институтов власти и проводимого ими политического и экономического курса.

Массовость ответов «не доверяю», выбранных респондентами в ходе опросов, свидетельствует о расширении поля недоверия в

вертикальных общественных отношениях, что влечет за собой серьезные социальные проблемы – от различных форм напряженности и отчуждения до конфликтов. Индикаторами общественного недоверия и сужения поля социального капитала являются эмиграция, «бегство» капиталов, инвалютизация (выражение недоверия к национальной валюте), самоизоляция в закрытом мире семьи или каких-либо других узких групп. Наконец, неуверенность в эффективности официальных структур и институциональных процедур приводит к расширению так называемой серой зоны – использования неформальных практик, несмотря на их противозаконный или полулегальный характер. Взятки, бартер, «крыша» – формы проявления квазидоверительных отношений, компенсирующие дефицит социального капитала в обществе.